

А. С. Лазарев*, Д. О. Осипов**

* *ОГБУ «Наследие», Кострома*

** *Государственный исторический музей, Москва*

Коллекция обувных деталей и других кожаных изделий из раскопок Торговых рядов в Костроме в 2017–2018 годах

В 2017–2018 гг. археологической экспедицией ОГБУ «Наследие» проводились охранные археологические работы на территории Торговых рядов в г. Костроме.

В настоящее время комплекс Торговых рядов расположен на склоне берега Волги, разделенного за счет резкого перепада рельефа на два участка и относящегося к двум памятникам археологии – «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.), XV–XVIII вв.» и «Участок культурного слоя по нижнему посаду, XIII–XVIII вв.» (рис. 1).

Исследования 2017–2018 гг. проводились на участке нижнего посада в связи с ремонтно-реставрационными работами корпусов Рыбных и Шорных рядов и благоустройством прилегающей территории, включающими прокладку ливневой канализации, на трассе которой было заложено два раскопа – «Мясные ряды» (96 кв. м) и «Малые мучные ряды» (99 кв. м).

В Писцовой книге г. Костромы 1627–1630 гг. территория нижнего посада особо не выделяется, однако упоминаются две церкви: «церковь великого чудотворца Николы древена» и «церковь другая с трапезою древена, клецки Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да предел велико Христово мученицы Екатерины» и «всякое строеное мирское приходных людей и попово» и «земли церковные с кладбищем, и под кельями, и под поповым двором в длину сорок шесть сажень, поперег тридцать семь сажень. А на той же церковной земле пятнадцать келей. А живут в них нищие люди.

Кормятца по миру. Да попова ж Назарьева огорода в длину двенадцать сажень, поперег тож» (Писцовая книга... 2004. С. 284).

Работы на раскопе «Мясные ряды» начались в октябре 2017 г. и завершились в апреле 2018 г. На основной площади раскопа было изучено от 2,5 до 5,5 м культурного слоя. Открыты и изучены остатки трех сооружений, характеризующих застройку г. Костромы в XVII–XVIII вв. В том числе сруб № 1, представленный остатками первого венца, лагами и настилом пола (видимая часть в раскопе 6×12 м), датируемый концом XVIII в. (надежные дендрохронологические даты – 1784, 1782, 1777, 1754 гг.¹). Срубы № 2 и 3 сохранились в виде древесного тлена окладного венца, рубленного в обло.

После разбора построек и доборки слоя на всей площади раскопа зафиксированы контуры 18 ям, имеющих различную форму, размеры и заполнение. Наибольший интерес из них представляют ямы 1 и 9, полностью вошедшие в пределы изученного участка и представляющие собой заглубленные части (подклеты, погреба) жилых построек. Обе ямы содержат представительные коллекции находок.

Работы на раскопе «Малые мучные ряды» проводились в апреле – сентябре 2018 г. На раскопе также открыты остатки постройки, стратиграфически синхронной срубам № 1, изученному на «Мясных рядах», но в отличие от первого раскопа предшествующие ей слои представлены не жилой застройкой, а некрополем XVI–XVII вв., где исследовано 61 непо потревоженное погребение (скелетные останки принадлежат 75 индивидам)².

¹ Дендрохронологическое исследование проведено специалистами Института географии РАН под руководством научного сотрудника, кандидата географических наук Е. А. Долговой.

² Определение скелетных останков произведено антропологом А. В. Дедик.

Рис. 1. Фрагмент плана «города Костромы, составленного 12 июня 1773 г. после пожара 18 мая 1773 г.». Участок раскопок отмечен стрелкой

После расчистки всех погребений исследовано еще 12 ям, относящихся к более раннему периоду. Оба раскопа доведены до уровня материка.

Коллекция находок, полученная на обоих раскопах и включающая целые формы керамической посуды, нательные кресты, печные изразцы XVII–XVIII вв., бытовой инвентарь (ножи, ключи, замки, кудельные иглы и др.), монеты (XVI – нача-

ла XX в.), предметы вооружения и конской упряжи, требует специальной публикации.

На обоих раскопах закономерно прослеживается сходная стратиграфия: под балластом второй половины XX в. и мостовой конца XIX – первой половины XX в. наблюдается слой мощностью около 1,5 м, образовавшийся в ходе строительства кирпичных корпусов торговых рядов в первой

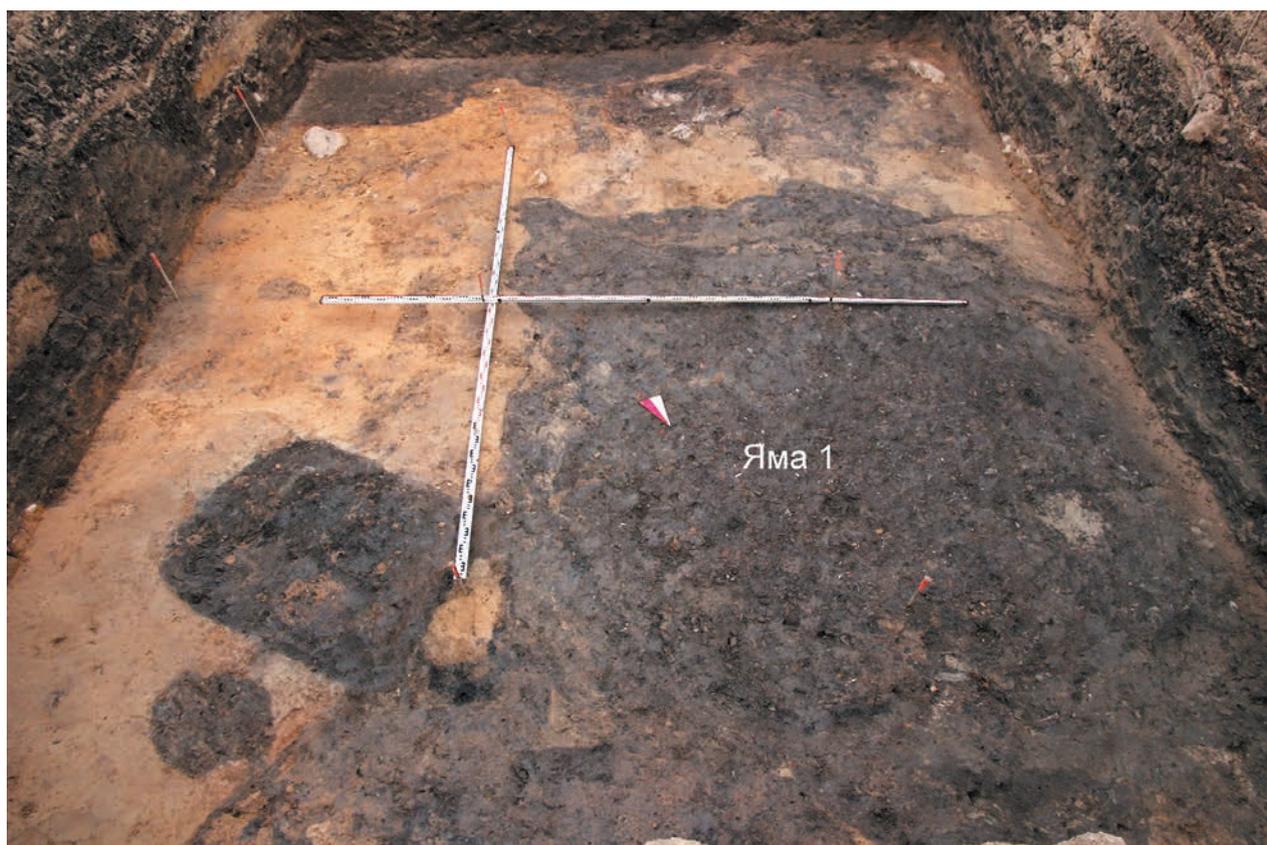

Рис. 2. Раскоп «Мясные ряды». Участок 2 после зачистки пл. 15. Яма № 1. Вид с северо-востока

половине XIX в.; ниже фиксируются остатки деревянной застройки конца XVIII в., возникшей после разрушительного пожара 1773 г. К периоду XVI–XVII вв. на раскопе «Мясные ряды» относятся срубы № 2 и 3, а на «Малых мучных рядах» – некрополь. Наиболее ранние материалы,

Таблица 1. Статистика находок деталей обуви из раскопок Торговых рядов в Костроме в 2017–2018 гг.

Название	Материал	Кол-во
Обувные детали, из них:	Кожа	169
– головка		31
– поднаряд		12
– подошва		52
– подметка		11
– стелька		4
– каблук		27
– задник		32
Рукавицы	Кожа	4
Стельки	Войлок	4
Обувные подковки	Железо	28
Итого		205

предварительно датированные XIII–XIV вв., сохранились в ямах на материке.

Характеристика коллекции. Коллекция обувных деталей, собранная в ходе раскопок на участке у Мясных рядов и Малых мучных рядов, в совокупности насчитывает 205 предметов из кожи, бересты, железа и войлока. Подавляющая часть находок представлена основными и дополнительными обувными деталями, включая фрагменты берестяных и вкладных войлочных стелек, двумя берестяными лаптями косога плетения, а также 28 обувных железных подковок. Кроме обуви при раскопках зафиксировано четыре детали тисненых кожаных рукавиц (табл. 1).

Сырьем для обувных деталей служила кожа крупного рогатого скота толщиной 2–4 мм, дубленая растительными экстрактами. Для деталей верха использовалась более мягкая, относительно тонкая кожа, способная выдерживать множество перегибов. Более толстая и твердая кожа, выделанная методом «нажора», шла на изготовление подошв.

Основной объем находок (70%) происходит из заполнения ямы 1 – заглубленного подклета жи-

Рис. 3. Детали кожаной обуви из раскопок в Костроме в 2017–2018 гг.

лой постройки (рис. 2). Яма 1 имеет в плане прямоугольную форму со скругленными углами и расположена в кв. А–Б/5–7. Основу заполнения составляет слой темно-серой супеси с включениями угля и щепы. На дне ямы сохранились остатки бревен сруба (~2,6 x 2,6 м) и настила пола с фрагментами бересты. Глубина ямы – около 1 м. Все найденные там обувные детали принадлежат сапогам жесткой конструкции со слабозаостренным или округлым носком (рис. 3, 1–3) и жестким задником с заостренным верхом (рис. 3, 5). К более ранним моделям, характерным для второй половины – конца XVI в., относятся сапоги с прямой подошвой и внутрен-

ним каблуком, изготовленным в виде нескольких косо срезанных пластин (рис. 3, 13, 14). Сапожные головки снабжены цельнокроеным или двухчастным поднарядом (рис. 3, 2, 4). Модели с изогнутой подошвой и наборным каблуком (рис. 3, 8, 10, 15), также присутствующие в заполнении ямы, широко распространяются в следующем, XVII столетии, сосуществуя в первой его половине с сапогами на внутреннем каблуке. По стратиграфии и комплексу находок заполнение сооружения датируется второй половиной XVII в., что соответствует найденной там обуви, аналогичной одновременным находкам из других русских городов, в том

Элемент		%
Железо	(Fe)	1,11
Кобальт	(Fe)	0,00
Никель	(Ni)	0,04
Медь	(Cu)	90,15
Цинк	(Zn)	7,11
Мышьяк	(As)	0,00
Серебро	(Ag)	0,36
Олово	(Sn)	0,15
Сурьма	(Sb)	0,10
Золото	(Au)	0,00
Ртуть	(Hg)	0,00
Свинец	(Pb)	0,96
Висмут	(Bi)	0,03

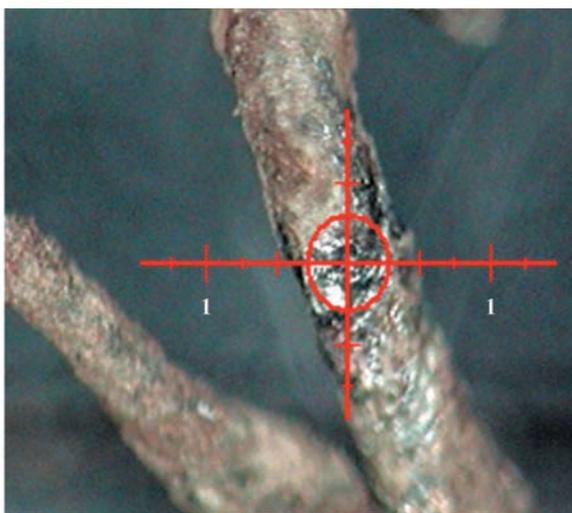

Рис. 4. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа проволоки на заднике сапога с раскопа «Мясные ряды»

числе Москвы (Осипов, 2006. С. 49–51). Это лишь раз подтверждает высокий уровень стандартизации обувной продукции.

На пяточном ранте одного из сапог сохранилась декоративная металлическая проволока (рис. 3, 7). Традиция закрывать нижний обрез задника декоративной проволокой хорошо известна. Такие сапоги зафиксированы при раскопках русских городов, расположенных как в европейской, так и в азиатской части России. Первый в России химический анализ декоративной проволоки из Ивангорода, датированной первой половиной XVI в., проводился в лаборатории спектрального анализа ИИМК³. Установлено, что материалом для проволоки в данном случае служил свинцово-оловянный сплав (Курбатов, 1995. С. 202). Исследования аналогичных деталей, проводившиеся с помощью рентгенофлуоресцентного анализа, показали, что у сапожных деталей, зафиксированных в позднесредневековых напластованиях русских городов декоративная проволока делалась из латуни (Осипов, 2017. С. 214–217). Из нее же изготовлена проволока⁴, сохранившаяся на одном из задников, найденном в заполнении рассматриваемой ямы 1 (рис. 4).

Несмотря на сосуществование в заполнении ямы описанных выше моделей, представляется, что заполнение этого впускного сооружения, скорее всего, не было единовременным. Окончательную засыпку ямы 1 можно датировать не ранее вто-

рой половины XVII в., о чем свидетельствует наличие клейменной подошвы. Нанесенное на подошву клеймо в виде трех продольных линий относится к первому, наиболее распространенному типу, зафиксированному при раскопках многих русских городов, в том числе Москвы (Осипов, 2006. С. 74; 2017. С. 203). По предположению Ю. Сванн, клейма могли использовать и оптовые торговцы обувью (Swann, 2001. P. 120, 121).

Отметим, что обувь из заполнения ямы 1 отличается крайней степенью изношенности и следы неоднократной починки в виде швов от крепления подметок и заплат. Причем в целях вторичного использования вырезались не только голенища, но зачастую и сапожные головки.

В верхних напластованиях и на участках с перетолженным слоем сохранились немногочисленные детали обуви XVIII–XIX вв., изготовленные на затяжной колодке. Для этих моделей характерны неизвестные ранее дополнительные детали, такие как рант и вшивная стелька (Осипов, 2014. С. 52). Основная их часть происходит из заполнения сруба 1 («Малые мучные ряды»), появившегося, судя по стратиграфии, уже после пожара 1773 г. К ним принадлежат детали обуви рантовой конструкции (рис. 5, 9–11).

Самой поздней находкой является женская модельная туфля на наборном каблуке, зафиксированная в верхних напластованиях раскопа «Малые мучные ряды» (рис. 5, 8). Судя по форме де-

³ Анализ проведен кандидатом технических наук В. А. Галибиным.

⁴ Анализы выполнены научным сотрудником отдела археологических памятников ГИМ А. О. Шевцовым на микрорентгенофлуоресцентном спектрометре *M-1 Mistral*.

Рис. 5. Изделия из кожи, шерсти и растительных волокон из раскопок в Костроме в 2017–2018 гг.

талей и технологии сборки, ее можно датировать концом XVIII – началом XIX в.

Обувь из погребений. При раскопках городских и монастырских некрополей встречается как обычная (бытовая) обувь, так и специальная (погребаль-

ная), которая отличается качеством материала, особым кроем, типом шва и отсутствием приспособлений для крепления к ноге (Осинов, 2014. С. 69–72). По имеющимся на сегодняшний день сведениям, самые ранние покойницкие туфли зафиксированы

Рис. 6. Раскоп «Малые мучные ряды». Обувь в погребении № 6. Вид с северо-запада

при раскопках в Георгиевском соборе Юрьева монастыря Великого Новгорода. Саркофаги, в которых они найдены, автор раскопок В. В. Седов датирует концом XII – первой третью XIII в. (Осипов, Седов, Вдовиченко, 2018. С. 335–347).

Описаний специальной покойницкой обуви в письменных источниках, включая свидетельства иностранных визитеров, не сохранилось. Предположительно их можно соотнести с калигами (от лат. *caliga*), представлявших собой мягкие туфли, которые служили в качестве обуви монахов-странников, а также использовались перед чином пострига, что подчеркивает их ритуальное значение. К XVI в. относятся первые упоминания калиг в качестве погребальной обуви монахов (Срезневский, 1912). И. С. Вахрос, со ссылкой на Кормчую книгу, предполагает, что уже с XV в. в калигах могли хоронить не только представителей духовенства, но и светских лиц (Вахрос, 1959. С. 95).

После Смутного времени такая обувь исчезает. Очевидно, что появление и исчезновение ритуаль-

ной обуви связано с трансформацией погребального обряда, отразившейся на характере погребального инвентаря. В связи с этим особенно интересно выявить модели, относящиеся к начальному и конечному этапу, когда происходит очередная смена традиции, отражавшей определенные религиозные представления населения.

Не исключено, что именно это демонстрируют две туфли (скорее всего, разные полупары), зафиксированные на площади раскопа «Малые мучные ряды». Одна из них найдена в мужском погребении № 6, а другая, сохранившаяся фрагментарно, обнаружена в слое перекопа в кв. Г/4 (рис. 6). Обе туфли изготовлены из тонкой кожи и не имеют приспособлений для крепления к ноге, что характерно для покойницкой обуви. Следует обратить внимание и на тот факт, что найденные туфли не имеют задника. Анализируя материалы раскопок городских некрополей Нового времени, можно заметить, что в качестве погребальной обуви чаще всего использовались мули – туфли без задника⁵.

⁵ Очевидно, такую обувь легче надевать на застывшие ноги покойника.

Рис. 7. Обувные подковки из раскопок в Костроме в 2017–2018 гг.

В отличие от существовавших ранее погребальных туфель, мули принадлежали к бытовой обуви, особенно распространенной в середине XVIII в. По возможности покойника старались проводить в последний путь в новой обуви, хранимой вместе с остальной одеждой, предназначавшейся специально для этого случая.

Изделия из кожи и растительных волокон. Кроме кожаной обуви при раскопках торговых рядов зафиксированы два берестяных лаптя косога плетения (рис. 5, 1). Найденные при раскопках торговых рядов лапти могли принадлежать сельским жителям, приехавшим в город по торговым делам, поскольку для городских жителей обувь из растительных волокон не характерна (Осипов, 2010. С. 303–308).

К деталям костюма принадлежат обрывки двух однодетальных рукавиц, изготовленных из относительно тонкой (1,2–1,5 мм) шкуры молодых особей крупного рогатого скота. В отличие от обычных рабочих рукавиц-голиц⁶, на их лицевой стороне нанесено тиснение в виде косой сетки в сочетании с продольными линиями (рис. 5, 3). Судя по размеру тисненой сетки, найденные фрагменты рукавиц принадлежат к разным парам.

Обувные подковки. Совокупное количество железных обувных подковок, собранных на площади двух раскопов, составляет 28 единиц. Подковки, появляющиеся во второй половине XVI в., связаны с развитием наборного каблука, поскольку существовавший ранее так называемый внутренний каблук чаще всего подбивался гвоздиками (Осипов, 2006. С. 75–79).

В напластовании конца XVI–XVII вв. присутствуют подковки с различной формой пластины (узкая/широкая) и способом ее крепления к каблуку (врезная, комбинированная). Незначительно преобладают подковки с врезным способом крепления (рис. 7, 1–5), характерные для моделей конца XVI в. Узкая датировка представленных здесь подковок затруднительна в силу отсутствия на указанных раскопах условно закрытых комплексов, однако в целом данный материал не противоречит ранее выстроенной хронологии этой категории находок, построенной на материалах раскопок в Москве (Векслер, Лихтер, Осипов, 1997. С. 114–119).

Заключение. Коллекция из раскопок на территории торговых рядов Костромы является первой публикацией «археологической кожи», собран-

⁶ В словаре русского языка XI–XVII вв. слово «голица» присутствует в значении «кожаная рукавица без подкладки» (СлРя XI–XVI вв., 1977).

ной при охранных работах в историческом центре этого древнерусского города. Ранее средневековой кожаной обуви из Костромского Поволжья была посвящена публикация С. А. Кабатова, исследовавшего селище Вёжи (*Кабатов*, 2006. С. 74, 75; 2011. С. 244). К этому материалу имеется ряд вопросов, которые не имеет смысла разбирать в данной статье. Можно лишь выразить сомнения по поводу существования в Вёжах собственного кожевенного (сапожного) ремесла, поскольку для такого утверждения, на наш взгляд, пока нет оснований.

Кроме позднесредневековых моделей при раскопках торговых рядов удалось зафиксировать уличную обувь Нового времени, скупо представленную в археологической литературе, поскольку в верхних напластованиях кожа, как правило, не сохраняется, а в музейных коллекциях

хранится в основном парадная обувь знатных особ.

Ценность собранного материала повышается за счет наличия погребальной обуви переходного типа. Примечательно, что после доклада на семинаре «Археология Подмосковья» на аналогичные по крою туфли обратили внимание московские коллеги, проводившие охранные раскопки в районе старой Божедомки. В самых ранних погребениях кладбища, возникшего по указу Бориса Годунова, удалось выявить фрагменты классических покойницких туфель и обуви «переходного типа»⁷.

Очевидно, что даже с учетом московских находок в нашем распоряжении имеются единичные свидетельства, поэтому мы лишь высказываем предположение о существовании обуви, маркирующей переходный этап очередной трансформации представлений о потустороннем мире.

Литература

Вахрос И. С., 1959. Наименования обуви в русском языке. Хельсинки: Институт по изучению СССР в Финляндии. 271 с.

Векслер А. Г., Лихтер Ю. А., Осипов Д. О., 1997. Обувные подковки XV–XVIII вв. (по материалам раскопок в Москве) // РА. № 3. С. 114–119.

Векслер А. Г., Осипов Д. О., 1999. Кожаная обувь из раскопок на Манежной площади в Москве (1995 г.) // ТТЗ. Вып. 3. Тверь: Старый город. С. 214–221.

Кабатов С. А., 2006. Кожевенное ремесло Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // Вестник Костромской АЭ. Вып. 2. Кострома. С. 70–84.

Кабатов С. А., 2011. Памятник русского средневековья Костромского Поволжья – селище Вёжи // АП. Вып. 7. М.: ИА РАН. С. 222–248.

Курбатов А. В., 1995. Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // РА. № 2. С. 198–208.

Осипов Д. О., 2006. Обувь Московской земли XII–XVIII вв. М.: ИА РАН. 202 с. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 7).

Осипов Д. О., 2010. К истории лаптя на Руси // ТТЗ. Вып. 6. Тверь: Старый город. С. 303–308.

Осипов Д. О., 2014. Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле). М.: Актеон. 269 с.

Осипов Д. О., 2017. Коллекция изделий из кожи из раскопок в Зарядье (предварительные итоги) // АП. Вып. 13. М.: ИА РАН. С. 199–226.

Осипов Д. О., Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., 2018. Кожаные туфли из погребений Георгиевского собора Юрьева монастыря Великого Новгорода // КСИА. Вып. 253. С. 335–347.

Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / Сост. Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома: Костромаиздат-850, 2004. 432 с.

Словарь русского языка XI–XVI вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 403 с.

Срезневский И. И., 1912. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III. СПб.: Тип. Императорской АН. 996 с.

Swann J., 2001. History of Footwear in Norway, Sweden and Finland. Stockholm: Akademibokhandelsgruppen AB. 357 p.

⁷ Авторы статьи благодарят М. А. Молошникову, под руководством которой проводились исследования на ул. Дурова в Москве в 2019 г., за предоставленную информацию.

A. S. Lazarev, D. O. Osipov

Collection of shoe parts and other leather products from the excavations of Torgovyye ryady in Kostroma in 2017–2018

Summary

The collection of shoe parts, collected during rescue excavations, totals 205 items made of leather, birch bark, iron and felt. They were fixed street shoes and models of shoes in burials in the 17th – 18th centuries. Shoes found in burials can be a transitional type from the one that disappeared at the beginning of the 17th century, special “deceased” shoes for ordinary household models, in which the deceased were worn.

List of figures

- Fig. 1. A fragment of the plan “of the city of Kostroma, compiled on June 12, 1773 after the fire of May 18, 1773”. Excavation area is marked by pointer**
- Fig. 2. Excavation area « Myasnyye ryady». Excavation site 2, sq. 15. Pit No 1. View from the Northeast**
- Fig. 3. Leather shoes details from excavations in Kostroma in 2017–2018**
- Fig. 4. The results of X-ray fluorescence analysis of the wire on the back of the boot from the excavation “Myasnyye ryady”**
- Fig. 5. Leather, wool and plant fiber products from the excavations in Kostroma in 2017–2018**
- Fig. 6. Excavation area “Malye muchnye ryady”. Shoes in burial № 6. View from the Northwest**
- Fig. 7. Shoe heelplates from the excavations in Kostroma in 2017–2018**